

Совет Безопасности

Distr.: General
25 October 2024
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Южной Африки при
Организации Объединенных Наций от 24 октября 2024 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Препровождаю Вам письмо президента Сахарской Арабской Демократической Республики и Генерального секретаря Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамры и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) Брахима Гали на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, содержащее мнения Фронта ПОЛИСАРИО по поводу доклада Генерального секретаря о ситуации в отношении Западной Сахары ([S/2024/707](#)) (см. приложение).

Буду признательна Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мату Джойини
Постоянный представитель Южно-Африканской
Республики при Организации Объединенных Наций

Приложение к письму Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций от 24 октября 2024 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо президента Сахарской Республики и Генерального секретаря Народного фронта освобождения Сегьет-эль-Хамры и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Эль-Бир-Лахлу, 15 октября 2024 года

Народный фронт освобождения Сегьет-эль-Хамры и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) принял к сведению доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о ситуации в отношении Западной Сахары от 1 октября 2024 года (S/2024/707) и хотел бы официально выразить свою позицию в отношении ряда элементов, содержащихся в этом докладе.

Как мы настойчиво подчеркивали в письмах на Ваше имя от 24 ноября 2021 года, 14 октября 2022 года и 16 октября 2023 года (S/2021/980, S/2022/797 и S/2023/794 соответственно), которые были распространены в качестве документов Совета Безопасности, именно марокканские оккупационные силы нарушили соглашение 1991 года о прекращении огня и соответствующие военные соглашения, включая военное соглашение № 1 от 13 ноября 2020 года, совершив нападение на сахарских гражданских лиц в Гергерате на освобожденных сахарских территориях и незаконно заняв еще больше сахарской земли.

Стоит напомнить, что Генеральный секретарь сообщил, что 6 ноября 2020 года Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) «в ходе рекогносцировочных полетов на вертолетах заметила прибытие военных сил Королевской армии Марокко в составе примерно 250 транспортных средств, многие из которых были оснащены тяжелым вооружением, примерно в 12 км к северо-востоку от Гергерата в район, определенный в соответствии с военным соглашением № 1 как “запретная зона”. МООНРЗС сообщила Королевской армии Марокко, что в соответствии с военным соглашением № 1 такая концентрация вооруженных сил в этом районе будет считаться нарушением, и поэтому настоятельно призвала ее покинуть этот район» (S/2021/843, п. 10).

Как показали события 13 ноября 2020 года, марокканские оккупационные силы не только остались в запретной зоне в нарушение военного соглашения № 1, но и вторглись в буферную зону и применили военную силу, чтобы незаконно захватить еще больше сахарской земли. Как четко указано в докладе Генерального секретаря, марокканские оккупационные силы построили «новую песчаную стену в Гергерате протяженностью около 20 км» и «укрепили свое присутствие на территории буферной зоны площадью около 40 кв. км» (S/2021/843, п. 35).

Все эти действия представляли собой существенное нарушение соглашения 1991 года о прекращении огня и связанных с ним военных соглашений. Кроме того, в своем докладе Генеральный секретарь отметил, что 19 ноября 2020 года он направил королю Марокко письмо, «в котором призвал Марокко проявить максимальную сдержанность, чтобы избежать дальнейшей эскалации и вернуться к status quo ante» (S/2021/843, п. 23). Однако Марокко, оккупирующее государство, в ответ демонстративно заявило, что его действия в Гергерате были «непоправимыми» (S/2021/843, п. 23).

Поэтому нет никаких сомнений в том, что Марокко, оккупирующее государство, существенно нарушило и совершенно безнаказанно подорвало соглашение 1991 года о прекращении огня и связанные с ним военные соглашения и стало виновником «нарушения режима прекращения огня», как это было признано Советом Безопасности в его резолюции 2602 (2021) (четырнадцатый пункт преамбулы), среди прочих.

Это уже четвертый доклад, выпущенный после документально зафиксированного существенного нарушения и подрыва Марокко, оккупирующим государством, соглашения 1991 года о прекращении огня и связанных с ним военных соглашений. Однако мы до сих пор не можем понять, почему Секретариат Организации Объединенных Наций по-прежнему не желает называть вещи своими именами и возложить на оккупирующее государство полную ответственность за последствия совершенного им нарушения соглашения о прекращении огня и связанных с ним военных соглашений.

Тот факт, что оккупирующее государство не привлекается к ответу за совершенное им существенное нарушение соглашения 1991 года о прекращении огня, не только равносильно попустительству безнаказанности и безответственности, но и подрывает доверие сахарского народа и его руководства к Организации Объединенных Наций и проводимому под ее эгидой мирному процессу в Западной Сахаре.

Как мы уже неоднократно отмечали, марокканские оккупационные силы используют все виды оружия, включая беспилотные летательные аппараты, чтобы безжалостно убивать не только десятки сахарских гражданских лиц, но и гражданских лиц соседних стран, проезжающих транзитом через освобожденные сахарские территории. Упомянутые в докладе «воздушные удары» (S/2024/707, пп. 22, 23, 26 и 44) — это лишь несколько примеров ударов, наносимых марокканскими оккупационными силами по сахарским мирным жителям и жителям соседних стран.

Фронт ПОЛИСАРИО вновь подчеркивает, что преднамеренные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты представляют собой военное преступление в соответствии со Статутом Международного уголовного суда. Они также являются нарушением положений международного гуманитарного права, применимых в ситуациях международных вооруженных конфликтов, включая принцип избирательности и запрет на неизбирательные нападения и акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население. Поэтому Марокко, оккупирующее государство, должно быть привлечено к ответственности за свои продолжающиеся преступления в Западной Сахаре.

Чтобы скрыть свои военные преступления и нападения на гражданское население, Марокко, оккупирующее государство, пытается ввести в заблуждение Секретариат Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности, утверждая, что «в 14 случаях» его армия сообщала о том, что она «наблюдала полеты над ее подразделениями небольших беспилотных разведывательных летательных аппаратов в районе Умм-Дрейги» (S/2024/707, п. 40). Это чистая выдумка, поскольку намерение, стоящее за этой клеветой, совершенно очевидно. Хорошо известно, что как раз оккупирующее государство применяет все виды современного и смертоносного оружия в ходе своей тотальной войны против сахарского народа, и поэтому его вымученная попытка отвлечь внимание от своих военных преступлений не сможет никого обмануть.

В докладе Генеральный секретарь отмечает, что «мой Специальный представитель и Командующий силами МООНРЗС были по-прежнему лишены

возможности проводить встречи с представителями Фронта ПОЛИСАРИО в Рабуни в соответствии с ранее установившейся практикой» (S/2024/707, п. 59).

Несмотря на нарушение соглашения о прекращении огня и связанных с ним военных соглашений, Фронт ПОЛИСАРИО продолжает взаимодействовать с МООНРЗС на самых разных уровнях, и мы неизменно готовы сотрудничать с Миссией в деле выполнения ее мандата, определенного Советом Безопасности. Однако, как мы неоднократно подчеркивали, мы не согласны с тем, что гражданское и военное руководство МООНРЗС не может проводить встречи с представителями Фронта ПОЛИСАРИО в любом месте в пределах территории из-за страха возмездия со стороны Марокко, оккупирующего государства, и проводимой последним политики шантажа в этом вопросе.

Заявление о том, что Фронт ПОЛИСАРИО не может встречаться с руководством МООНРЗС на нашей собственной территории, над которой Организация Объединенных Наций не признает никакого суверенитета Марокко, поскольку это «означало бы признание контроля Фронта ПОЛИСАРИО над территорией к востоку от вала» (S/2018/889, п. 52), является опасным и достойным сожаления аргументом, поскольку повторяет позицию оккупирующего государства.

Зона ответственности МООНРЗС, которая включает территорию Западной Сахары в пределах ее международно признанных границ, четко определена в соответствующих соглашениях, принятых обеими сторонами и одобренных Советом Безопасности. В этой связи в официальных документах отражено, что бывшие специальные представители Генерального секретаря, в том числе Сахабзада Якуб-Хан (Пакистан), Джулиан Харстон (Соединенное Королевство) и Вольфганг Вайсброд-Вебер (Германия), среди прочих, приезжали на освобожденные территории Западной Сахары и проводили встречи с высокопоставленными представителями Фронта ПОЛИСАРИО, преимущественно в Тфаритии, а также в других местах. Этот факт свидетельствует о том, что неоднократно приводимый аргумент об «установившейся практике» (S/2024/707, п. 59) является ошибочным, необоснованным и, следовательно, неприемлемым.

Фронт ПОЛИСАРИО вновь подчеркивает свою принципиальную позицию в отношении встреч с гражданским и военным руководством МООНРЗС. Как и в прошлом, по принципиальным соображениям единственным местом, где могут проходить встречи с руководством МООНРЗС, как гражданским, так и военным, являются освобожденные сахарские территории, где с 1991 года действуют пять опорных пунктов Миссии.

В докладе отмечается, что «значительно улучшилось положение дел с материально-техническим снабжением и обслуживанием МООНРЗС, что позволило Миссии более эффективно поддерживать свое присутствие на местах» на освобожденных сахарских территориях (S/2024/707, п. 61), и приветствуется «расширение возможностей МООНРЗС по обеспечению материально-технического снабжения, пополнения запасов и технического обслуживания опорных пунктов» на этих территориях (S/2024/707, п. 93).

Несмотря на крах режима прекращения огня, Фронт ПОЛИСАРИО, будучи всецело приверженным мандату, для выполнения которого МООНРЗС была учреждена Советом Безопасности и развернута в территории в 1991 году, продолжает делать все возможное в исключительно сложных условиях для смягчения последствий для деятельности Миссии, соблюдая положения международного гуманитарного права, применимые в ситуациях международных вооруженных конфликтов.

В этой связи Фронт ПОЛИСАРИО продолжает уделять первостепенное внимание обеспечению охраны и безопасности военных наблюдателей,

персонала, имущества и ресурсов МООНРЗС в пяти опорных пунктах Миссии на освобожденных сахарских территориях. Он обеспечивает регулярный безопасный проход для рейсов МООНРЗС (в настоящее время один раз в неделю, а при необходимости выполняются дополнительные рейсы), предназначенных, среди прочего, для ротации военнослужащих и доставки предметов первой необходимости на опорные пункты Миссии.

Он также продолжает обеспечивать безопасный проезд наземных патрулей МООНРЗС между опорными пунктами Миссии на освобожденных сахарских территориях для проведения операций по ротации и оказания услуг по материально-техническому обеспечению и техническому обслуживанию. Кроме того, Фронт ПОЛИСАРИО несколько раз поставлял на опорные пункты МООНРЗС воду и дизельное топливо. Он неоднократно выражал свою готовность оказывать Миссии всевозможную материальную, логистическую и иную помощь для содействия работе Миссии и обеспечения ее устойчивости.

В качестве жеста доброй воли, призванного помочь МООНРЗС справиться с некоторыми проблемами логистического характера, с которыми она сталкивается, Фронт ПОЛИСАРИО предоставил Миссии безопасный проезд для осуществления наземных перевозок материально-технических средств в целях пополнения запасов на ее опорных пунктах на освобожденных сахарских территориях. Благодаря этому жесту МООНРЗС на регулярной основе провела несколько наземных автоколонн для пополнения запасов на своих опорных пунктах, как отмечается в докладе.

С другой стороны, Марокко, оккупирующее государство, продолжает ставить под угрозу безопасность и охрану военных наблюдателей МООНРЗС и даже угрожало совершить нападения на всех сахарских гражданских лиц и объекты, предоставляющие услуги МООНРЗС, даже если их будут сопровождать патрули Миссии (S/2022/733, п. 63). К сожалению, МООНРЗС, по всей видимости, поддавалась давлению со стороны оккупирующего государства, что ставит под сомнение ее беспристрастность и авторитет.

Более того, Марокко, оккупирующее государство, в условиях полной безнаказанности делает все возможное, чтобы воспрепятствовать полному осуществлению мандата МООНРЗС. Дело дошло даже до высылки гражданского персонала Миссии, включая наблюдателей Африканского союза, в марте 2016 года. В нарушение соглашения о статусе миссии, заключенного с Организацией Объединенных Наций, оккупирующее государство продолжает налагать на МООНРЗС ряд ограничений, которые подрывают международный характер Миссии и сказываются на ее беспристрастности, на что неоднократно указывал Генеральный секретарь в своих докладах, включая последний доклад (S/2024/707, п. 64).

Оккупирующее государство также продолжает отказывать Миссии в «доступе к местным субъектам» в оккупированной Западной Сахаре, что «продолжало серьезно ограничивать ее способность собирать надежную информацию о текущей обстановке, а также оценивать события, происходящие во всем районе ее ответственности, и сообщать о них» (S/2024/707, п. 63). Необходимо, чтобы в своей предстоящей резолюции о продлении мандата МООНРЗС Совет Безопасности призвал к обеспечению полного и неограниченного доступа Миссии к местным субъектам на территории.

Что касается «мер укрепления доверия», то в докладе отмечается, что Личный посланник «продолжал принимать к сведению, что ни Марокко, ни Фронт ПОЛИСАРИО не выразили непосредственной заинтересованности в дальнейшей работе над этими вопросами» (S/2024/707, п. 71). Факт остается фактом:

Фронт ПОЛИСАРИО объяснил Личному посланнику свое понимание мер укрепления доверия в данном контексте и выразил готовность взаимодействовать на этой основе. Как раз другая сторона неоднократно официально заявляла о своем нежелании обсуждать какие-либо меры укрепления доверия.

Что касается прав человека, то в докладе отмечается, что «Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) девятый год подряд было лишено возможности посетить Западную Сахару, несмотря на многочисленные официальные просьбы и невзирая на то, что Совет Безопасности в своей резолюции 2703 (2023) настоятельно призвал к расширению сотрудничества, в том числе путем облегчения таких поездок» (S/2024/707, п. 72). И вновь Марокко, оккупирующее государство, не несет ответственности ни за препятствование работе органов Организации Объединенных Наций, ни за неоднократный отказ в их доступе на территорию.

В докладе отмечается, что «УВКПЧ продолжало получать сообщения о препятствиях деятельности сахарских активистов, отстаивающих право на самоопределение, а также их запугивании и преследованиях, и такие утверждения указывают на дальнейшее сужение пространства для гражданской активности» (S/2024/707, п. 74). В нем отмечается также, что «Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность по поводу преследования, запугивания и слежки, с которыми сталкиваются сахарские активисты, правозащитники, студенческие движения и сахарские организации» (S/2024/707, п. 75).

Те немногие нарушения, о которых говорится в докладе, не передают всей сути систематических нарушений прав человека, совершаемых при полной безнаказанности марокканскими оккупирующими властями против сахарских гражданских лиц и правозащитников вдали от международного контроля из-за продолжающейся военной блокады и ограничения работы средств массовой информации, установленных в оккупированной Западной Сахаре.

Поэтому крайне важно расширить мандат МООНРЗС, включив в него правозащитный компонент, который позволил бы осуществлять «независимый, беспристрастный, всесторонний и постоянный мониторинг ситуации с правами человека» (S/2024/707, п. 73) в зоне ответственности Миссии, к чему неоднократно призывал Генеральный секретарь в своих предыдущих докладах.

Положение сахарских политических заключенных, включая лиц из лагеря «Гдейм Изик», о которых кратко упоминается в докладе (S/2024/707, п. 76), по-прежнему вызывает тревогу из-за тяжелых и плачевных условий, в которых они содержатся в марокканских тюрьмах, и унижительного и карательного обращения, которому они подвергаются со стороны администрации марокканских пенитенциарных учреждений. Мы вновь призываем вас принять срочные меры к тому, чтобы положить конец страданиям всех сахарских политических заключенных и их семей, и добиться их немедленного и безоговорочного освобождения, чтобы они могли вернуться на родину и воссоединиться со своими семьями.

В докладе отмечаются «сообщения об эксплуатации природных ресурсов в Западной Сахаре» (S/2024/707, п. 77). В этой связи стоит упомянуть о двух исторически значимых постановлениях, которые были вынесены Большой палатой Европейского суда 4 октября 2024 года и в которых была подтверждена незаконность соглашений между Европейским союзом и Марокко, поскольку они были заключены в нарушение права сахарского народа на самоопределение и его постоянного суверенитета над своими природными ресурсами.

В докладе отмечается также, что Марокко, оккупирующее государство, «сообщило о предполагаемых нарушениях прав человека, имеющих место в лагерях Тиндуфа» (S/2024/707, п. 78). Несколько учреждений Организации

Объединенных Наций и Европейского союза, а также международных организаций работают в лагерях сахарских беженцев уже несколько десятилетий, и ни одна из них никогда не подтверждала подобные необоснованные заявления.

Более того, как раз Марокко, оккупирующее государство, выступает против любого международного контроля за положением дел с правами человека в Западной Сахаре, поскольку опасается, что мир узнает о зверствах и чудовищных преступлениях, совершенных его репрессивными силами в отношении сахарцев в оккупированной Западной Сахаре, и о кромешном аде, в котором они живут в условиях оккупации с 1975 года.

В докладе отмечается, что «Национальный совет по правам человека Марокко предоставил УВКПЧ информацию о Западной Сахаре» (S/2024/707, п. 79). Марокко является оккупирующей державой в Западной Сахаре в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 34/37 от 21 ноября 1979 года и 35/19 от 11 ноября 1980 года, среди прочих. Информация, предоставленная оккупирующим государством и его субъектами, является неприемлемой и не может быть приведена в докладе Генерального секретаря о Западной Сахаре не только потому, что такая информация лишена всякой достоверности, но и потому, что в ней отражено нарушение правового статуса территории как самоуправляющейся территории, над которой оккупирующее государство не осуществляет суверенитета.

Мы отмечаем, что в докладе ничего не говорится об Африканском союзе. Кроме того, это уже восьмой доклад, в котором Совету Безопасности не сообщается о том, что Марокко, оккупирующее государство, по-прежнему отказывается разрешить миссии наблюдателей Африканского союза вернуться в Западную Сахару и возобновить свое сотрудничество с МООНРЗС.

Генеральный секретарь отмечает, что он «сохраняет свою убежденность в том, что возможно найти справедливое, долгосрочное и взаимоприемлемое политическое решение, которое будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары в соответствии с резолюциями Совета Безопасности 2440 (2018), 2468 (2019), 2494 (2019), 2548 (2020), 2602 (2021), 2654 (2022) и 2703 (2023)» (S/2024/707, п. 88).

Как мы подчеркивали в наших письмах (S/2021/980, S/2022/797 и S/2023/794, среди прочих), предписания Совета Безопасности относительно характера урегулирования конфликта в Западной Сахаре, для чего в 1991 году была учреждена МООНРЗС, не ограничиваются вышеуказанными резолюциями Совета Безопасности. Более того, Совет Безопасности является тем органом, который учредил согласно своим полномочиям и в соответствии со своей резолюцией 690 (1991) МООНРЗС и ее мандат, и с тех пор Совет постоянно напоминает о всех своих предыдущих резолюциях по Западной Сахаре, включая свою последнюю резолюцию 2703 (2023), и подтверждает содержащиеся в них положения.

В этой связи Фронт ПОЛИСАРИО заявляет, что резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу о Западной Сахаре в качестве вопроса деколонизации, стоящего на повестке дня Организации Объединенных Наций с 1963 года, ни в коем случае не могут быть отодвинуты на второй план, поскольку они по-прежнему составляют основу для достижения мирного, справедливого и долгосрочного решения.

Фронт ПОЛИСАРИО вновь решительно подтверждает, что он не будет участвовать ни в одном мирном процессе, основанном исключительно на вышеперечисленных резолюциях Совета Безопасности или на избирательном и упрощенном толковании этих резолюций, которое не соответствует ни резолюциям

Совета Безопасности в целом, ни букве и духу резолюций Генеральной Ассамблеи и положениям плана урегулирования, лежащего в основе мандата МООНРЗС и смысла ее существования.

В замечаниях и рекомендациях доклада отмечается необходимость того, чтобы обе стороны «отказались от предварительных условий», и говорится о «продолжающихся односторонних самоуверенных действиях» и «символических жестах» (S/2024/707, п. 89). Это служит для Марокко, оккупирующего государства, четким сигналом воздержаться от выдвижения «предварительных условий» для участия в мирном процессе и прекратить свои провокационные и дестабилизирующие действия в оккупированной Западной Сахаре, направленные на закрепление незаконной оккупации этой территории.

Позиция, которую глава правительства Марокко повторил в Генеральной Ассамблее 24 сентября 2024 года, неопровержимо свидетельствует о том, что оккупирующее государство не имеет никакой политической воли к достижению мирного, справедливого и долгосрочного решения вопроса о деколонизации Западной Сахары. Поэтому разговоры о необходимости «конструктивного продвижения политического процесса по Западной Сахаре» (S/2024/707, п. 29) вновь останутся пустым звуком, если Совет Безопасности не предпримет решительных действий, чтобы заставить оккупирующее государство участвовать в мирном процессе в конструктивном и ответственном ключе.

В этой связи Фронт ПОЛИСАРИО подчеркивает, что обсуждение вопроса о «политическом решении» без привязки этого решения к свободному и подлинному осуществлению сахарским народом своего неотъемлемого права на самоопределение и независимость — это не более чем бег по кругу, поскольку вопрос о Западной Сахаре является признанным Организацией Объединенных Наций вопросом деколонизации, к которому применима резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Поэтому при любом решении вопроса о деколонизации Западной Сахары необходимо в полной мере уважать и соблюдать неотъемлемое, не подлежащее обсуждению и неотчуждаемое право сахарского народа на самоопределение и независимость. Применение подхода «деструктивной двусмысленности» только подстегнет Марокко, оккупирующее государство, продолжать свои попытки подорвать право нашего народа и насильственно навязать колониальный режим в Западной Сахаре в качестве свершившегося факта.

Философия и доктрина Организации Объединенных Наций, касающиеся деколонизации, а также соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и консультативное заключение Международного суда от 1975 года недвусмысленно подтверждают, что исключительным обладателем права на самоопределение является народ Западной Сахары, который твердо намерен защищать свое право всеми законными средствами, включая вооруженную борьбу.

Буду признателен Вам за доведение настоящего письма до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) Брахим Гали
Президент Сахарской Арабской
Демократической Республики
Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО